

Тина Ло

ИДЕАЛЬНЫЙ ПСИХОПАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тина Ло

Идеальный психопат

«Автор»

2026

Ло Т.

Идеальный психопат / Т. Ло — «Автор», 2026

Профессор Платон Тихомиров посвятил жизнь изучению человеческого мозга и психики. Он уверен: настоящего психопата можно распознать — нужно лишь знать, куда смотреть. Но однажды исчезает его студентка. В полицейский участок приносят первый страшный трофей, а следом звучит послание от убийцы: он требует подключить к расследованию именно Тихомирова. Преступник называет себя идеальным психопатом и предлагает профессору сыграть с ним игру. Загадки ведут к новым уликам, а каждая ошибка может стоить жизни похищенной девушки. Тихомиров привык быть на шаг впереди своих пациентов. Но что, если на этот раз тот, кого он пытается разгадать, знает о нём гораздо больше, чем должен?

© Ло Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тина Ло

Идеальный психопат

Глава 1

Высокие окна аудитории старейшего медицинского университета столицы пропускали рассеянный свет унылого осеннего понедельника, в который студентам первого курса нужно было встать пораньше, чтобы не пропустить первую пару. Никто не хотел здесь быть в восемь утра, но пришли все. Потому что это была лекция по нейробиологии. И потому что читал её выдающийся профессор в области изучения мозга, автор учебников и множества научных статей - Тихомиров Платон Владимирович.

Студенты не любили его как личность — получить у него зачёт с первого раза было практически нереально. Но уважали его как профессионала и некую знаменитость этих блекло-бежевых, местами облупившихся стен.

Он стоял у кафедры. Сухой, подтянутый, в тёмно-сером пиджаке поверх чёрной нейлоновой водолазки. Густые брови по привычке были сведены, глубокий взгляд непрерывно оценивал допустимый объём информации для своих слушателей.

Прямой и достаточно крупный нос периодически заставлял его резко втягивать воздух, словно Тихомирова мучила аллергия или это были остатки очередного осеннего вируса. Седые волосы заметно поредели на висках, открывая высокий лоб, но выраженный подбородок подчёркивал сухую и строгую геометрию лица.

Тихомирову хоть и было шестьдесят лет, в его облике не было и намёка на возрастную дряхлость. Напротив, он выглядел человеком, который следит за собой и привык производить впечатление — интеллекта, сдержанности и уверенности в себе. Очки в тонкой оправе только усиливали этот образ, создавая ощущение интеллектуального превосходства, к которому он, кажется, давно привык.

На экране за спиной профессора была выведена презентация с крупным изображением среза мозга. Каждая зона — кора, лимбическая система, амигдала — была раскрашена в свой цвет. Красные линии рисовали нейронные связи. Ещё никогда человеческий мозг не был так визуально близок к произведению искусства.

— Итак, — негромким, но хорошо поставленным голосом Тихомиров продолжал свою лекцию, — мы с вами подошли к теме, которую я всегда оставляю напоследок. Не потому, что она сложная... — очки профессора сползли на кончик носа, позволив ему исподлобья просканировать готовность аудитории к новой теме.

— Нет, — Тихомиров кивком головы вернул очки на место, — она не сложная. Просто она пугает. Даже меня.

Он сделал паузу. По аудитории прокатился лёгкий смешок. Но Тихомиров не улыбнулся.

— Психопатия. Термин, который в медицине означает расстройство личности. Но сегодня мы поговорим не о диагнозе. Мы поговорим о редком случае так называемого мною «идеального психопата».

Он щёлкнул пультом, и на экране появилась фотография мужчины: на вид лет сорок пять, опрятный, чистый и дорогой светло-синий костюм, открытая улыбка, приятное лицо.

— Это Всеволод Кузнецов. Работает в страховой компании. Примерный семьянин. Жена, сын. Соседи отзываются о нём только в положительном ключе. Всегда помогает старушкам донести сумки, активно участвует в жизни подъезда. По праздникам навещает ветеранов, дарит игрушки детям-сиротам. Никогда не повышает голос.

Тихомиров снова щёлкнул пультом. Следующий слайд — тот же мужчина, но уже в наручниках. Мрачный, небритый, с пустым взглядом.

— А теперь правда. Всеволод Кузнецов убил семерых женщин. Молодых студенток, похожих, как ему казалось, на его жену в день их первой встречи. Он делал это на протяжении четырнадцати лет. И всё это время улыбался. Ходил на родительские собрания к сыну, играл с детьми в парке. И никто, ни один человек в его окружении, даже его семья, не заподозрили в нём монстра.

Тихомиров обвёл взглядом аудиторию.

— Этот монстр имеет редкую способность — быть невидимым. Человек не выглядит как монстр, не ведёт себя как монстр, вы никогда не обратите на него внимание в толпе, но всегда откроете ему дверь.

Аудитория погрузилась в полную тишину. Даже те, кто свайпал ленту в своём телефоне, подняли головы.

— И возвращаясь к моему «идеальному психопату», — продолжил Тихомиров. — Что же делает его таким идеальным? И в этом вся соль — сам факт существования такого пациента становится испытанием для его лечащего врача. То есть «идеальный психопат» заставляет врача, который с ним работает, пересмотреть собственные убеждения. Терапевт сталкивается с ситуацией, когда его профессиональные взгляды ставятся под сомнение. Например, психопат делится очень личным, интимным опытом, и этот опыт неожиданно резонирует с собственными переживаниями терапевта. Работа с такими моментами — мощный профессиональный рост.

Он снова сделал паузу и впервые за лекцию улыбнулся.

— Именно поэтому я каждый год повторяю всем студентам: если вы встретите пациента, который поставит под сомнение весь ваш опыт, — бегите. Бегите к нему! Изучайте его. Это редкая удача.

Среди плотных рядов склонившихся над своими тетрадями студентов возникла длинная вытянутая вверх рука рыжеволосого парня. Тихомиров тут же её заметил и кивнул в знак согласия услышать вопрос.

— А вы сами встречали этого «идеального психопата»?

Тихомиров усмехнулся с нотой надменности.

— Нет. Боюсь, что мой профессионализм и жизненный опыт уже на таком уровне, что мне «идеального психопата» не встретить. Я знаю о них всё, — он развёл руками, изобразив искреннее сожаление. — Поэтому для них я всегда буду на шаг впереди. Ещё вопросы?

Послышался скрип петель массивной деревянной двери. На пороге, без стука, появился молодой парень, лет двадцати пяти. Тёмная кожаная куртка, чёрный вязаный свитер под ней, в руках худая папка для документов. Волосы взъерошены, глаза красные — не спал. Взгляд его тут же застыл на слайде с маньяком. На скулах заиграли нервные прожилки, узкие губы сжались.

— Слушаю, — разбудил его Тихомиров.

Парень тут же пришёл в себя и открыл перед собой свою папку.

— Тихомиров Платон Владимирович, — прочитал он в папке.

Профессор испытывающе смотрел на него и молчал. Он знал, что в папке у парня, если и написано его имя, то читать и сверяться с записями было не обязательно. Они были знакомы. Просто очень давно не виделись.

— Уголовный розыск. Можно вас... Есть разговор, — парень окинул загудевшую аудиторию больным от усталости взглядом и вышел в коридор.

Спустя мгновение в коридор вышел и Тихомиров.

— Лейтенант Кузнецов Сергей Викторович, — наконец представился парень и показал профессору разворот своего удостоверения.

Тихомиров тяжело вздохнул, поняв, что молодой человек не хочет прекращать игру в незнакомцев.

— Добрый день, лейтенант, — произнёс он. — Чем обязан?

— Пропала студентка. Екатерина Сергеевна Воронова. Знаете такую? Первый курс. Посещала вот эти лекции, ваши.

Тихомиров пожал плечами.

— У меня двести студентов, лейтенант. Я не могу всех запомнить.

Кузнецов понизил голос и подошёл ближе к профессору, снова открывая папку.

— Сегодня утром в участок подкинули её палец. Отрубленный. И аудиозапись. Маньяк требует, чтобы к расследованию подключили вас. Лично.

Тихомиров выдержал паузу. Он пристально смотрел на Кузнецова, сдвинув брови. В его глазах не было ни страха, ни удивления. Только любопытство.

— Меня? — наконец спросил он.

— Да, вас. Поэтому вам придётся проехать со мной в участок.

— Но у меня ещё идёт лекция, — Тихомиров широким жестом указал на закрытую за ними дверь в аудиторию.

— Какой-то ублюдок отрезал девушке палец. Ваша лекция подождёт.

Лицо Кузнецова исказилось в презрении. Тихомиров лишь бегло вздёрнул обеими бровями и подчинился, молча зашагав вперёд по коридору. Так что Кузнецову пришлось идти за ним.

Участок гудел, как улей. В коридоре пахло кофе и бумагой. Всюду сновали озадаченные полицейские. История с подкинутым пальцем подняла на уши всех. Главный вопрос был — как так получилось, что к дверям полиции ранним утром подкидывают части тела и ни один полицейский ни сном ни духом. Ещё и камеры смотрели не туда: преступник нарочно развернул их в другие стороны.

Кузнецов провёл Тихомирова в маленькую комнату с серыми стенами, двумя стульями и коротким столом между ними, на котором помещался лишь ноутбук.

— Присаживайтесь, — Кузнецов указал на стул.

Тихомиров сел. Осмотрелся. Брезгливо поморщился.

Кузнецов сел напротив, положил на край стола свою папку и открыл ноутбук.

— Сначала послушаем запись, — сказал он и нажал на пробел.

Из динамиков полился голос — механический, искажённый, но с чёткими интонациями.

«Этот палец принадлежит Кате Вороновой. Студентке первого курса медицинского университета, где преподаёт профессор Тихомиров Платон Владимирович. И это не последний палец Кати. Я отрежу ещё, если вы не подключите Тихомирова к расследованию. Он должен начать искать её вместе с вами уже сегодня.

А теперь я хочу обратиться к вам, профессор. Тихомиров. Платон Владимирович. Вы — лжец. Вы — вышедший в тираж старик, который считает себя умнее всех. Я хочу открыть вам глаза на ваше высокомерие. Хочу, чтобы вы захлебнулись от ужаса своего незнания! Ведь я — тот самый идеальный психопат, о котором вы из года в год всем рассказываете. Думаете, что всегда на шаг впереди таких, как я? Ошибаетесь! Это я на шаг впереди! И я докажу вам это.

Я хочу, чтобы вы сыграли со мной в игру. Я буду давать вам загадки. Ответ на каждую — местоположение части тела Кати Вороновой. Чем быстрее вы догадаетесь, кто я и почему я это делаю, тем больше от неё останется. Может быть, она даже будет жива».

Запись закончилась. Тишина. Лицо Тихомирова не изменилось, он лишь слегка начал постукивать пальцами по стулу.

— Интересно, — произнёс он. — Похититель с манией величия. Выбрал формат игры. И выбрал меня. Как самого умного, — он покачал головой. — Классика. Он хочет внимания. Моего внимания. Это спектакль.

— Мне плевать, что это, — сказал Кузнецов. — Кто это может быть?

Тихомиров пожал плечами.

— Студент?

— Кто именно? — с нарастающим раздражением произнёс Кузнецов.

Эта интонация оскорбила Тихомирова, и он скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

— Откуда я знаю? В конце концов, это ваша работа, а не моя, — сказал он.

— Хорошо, поговорим по-другому, — Кузнецов тоже откинулся на спинку стула. — Где вы были вчера между восемью и десятью часами вечера?

— В баре у дома. Любая камера это подтвердит, — спокойно сказал Тихомиров.

Кузнецов тут же записал это в ноутбук.

— Пусть подтвердит, — ответил он с вызовом.

— Я свободен? — спросил Тихомиров.

— Нет. Вы не слышали, что маньяк требует подключить вас к расследованию, иначе он искромсает студентку! — с возмущением воскликнул Кузнецов. — Что с вами не так?!

Тихомиров расплёл свои руки и приблизился к столу, облокотившись на него локтями.

— Вы думаете, я не видел психопатов?

Кузнецову едва удалось выдержать напряжение от этого вопроса.

— Я тридцать лет работаю с ними, — продолжил профессор. — Я знаю, как они думают. Этот — не исключение. Он хочет внимания. Если я соглашусь — он получит то, чего добивается. Если я откажусь — он взбесится и обязательно совершит ошибку. И тут вы его поймаете. Это простая логика, лейтенант.

Тихомиров сделал акцент на слове «лейтенант», и Кузнецов сжал кулаки. Медленно. Чтобы не сорваться.

— Вы профессор. Вы читаете лекции о маньяках. И вот появляется маньяк, а вы прячетесь. Чего стоят ваши знания без практики?

— Ты слишком мал, чтобы суметь талантливо меня спровоцировать. И слишком наглый, чтобы считать так, — Тихомиров резко сменил интонацию на «строного отца».

Кузнецов недовольно шмыгнул носом.

— Да и чёрт с вами, можете проваливать, — заявил он, хлопнув крышкой ноутбука и вставая со стула. — Без вас найдём!

Кузнецов уже подошёл к двери комнаты, но тут же решил обернуться и бросить напоследок:

— А ведь я в очередной раз убедился, что вы ни хрена не знаете.

На лице у Кузнецова мелькнула самодовольная улыбка, и он вышел. Тихомиров остался сидеть в одиночестве и тишине, вдыхая оскорбительный шлейф разочарования этого юнца. Нет, поддаваться на провокацию было слишком унижительно. Ведь это была чистейшей воды провокация. Но и уйти просто так он не мог. Нельзя, чтобы новоявленные лейтенанты искали убийц, считая психологию лишь вспомогательным инструментом. Психология — основной и главный инструмент в поимке маньяков и серийных убийц.

Кузнецов зашёл в свой кабинет и устало свалил папку и ноутбук на стол, где уже лежали заключения судмедэкспертов и первые отчёты о допросе тех, кто мог видеть студентку в день пропажи.

В дверях появился Тихомиров.

— Он ищет справедливости, — громко заявил он.

Кузнецов даже вздрогнул от неожиданности.

— Если первый палец вы нашли у дверей участка, то второй, вероятно, найдёте у дверей суда.

Оба молча смотрели друг другу в глаза, пока Тихомиров не кивнул в знак прощания и не удалился.

Кузнецов медленно опустился на свой стул. Его телефон завибрировал — на экране он прочитал сообщение от помощника: «Алиби Тихомирова подтверждено». Кузнецов снял трубку своего старого стационарного телефона и спустя пару гудков дал распоряжение проверить здания и прилегающую территорию всех судов города — там может быть второй палец студентки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.